

Абдураимова Нигора Раджабовна,
старший преподаватель кафедры
«Корпоративная экономика и
бизнес аналитика» СМОП между УрГ ЭУ и ТГЭУ
abduraimovanigora@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

**PANDEMIYA SHAROITIDA O'ZBEKISTON ISHBILARMON
DOIRALARINING RIVOJLANISH TENDENTSIYALARI**

**DEVELOPMENT TRENDS OF THE BUSINESS COMMUNITY
OF UZBEKISTAN IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC**

Аннотация. *Целью данной статьи является анализ текущих тенденций и оценка перспектив развития бизнес-сообщества Узбекистана. Начиная с 2017 года, Узбекистан проводит политику поощрения предпринимательства и конкуренции. Это дает очевидные результаты. Однако 2020 год внес существенные изменения. Пандемия и предпринятые жесткие карантинные меры оказали негативное воздействие на бизнес-среду. Меры правительства по смягчению последствий пандемии принесли определенные результаты, но в целом оказались недостаточными для восстановления и привели к увеличению зависимости от государства и предоставляемых им льгот.*

Ключевые слова: экономика, бизнес-сообщество, государство, пандемия, льготы, тенденции, зависимость.

Annotatsiya. *Ushbu maqolaning maqsadi hozirgi tendentsiyalarni tahlil qilish va O'zbekistondagi biznes hamjamiyatining rivojlanish istiqbollari baholashdir. 2017-yildan boshlab O'zbekistonda tadbirkorlik va raqobatni rag'batlantirish siyosati olib borilmoqda. Bu aniq natijalar berdi. Biroq, 2020-yil muhim o'zgarishlarni amalga oshirdi. Pandemiya va qat'iy karantin choralari ishbilarmonlik muhitiga salbiy ta'sir ko'rsatdi. Pandemiya oqibatlarini yumshatish bo'yicha hukumat tomonidan ko'rilgan chora-tadbirlar ma'lum natijalarni berdi, ammo umuman tiklanish uchun etarli emas va davlatga va uning foydalariga bog'liqlikning kuchayishiga olib keldi.*

Kalit so'zlar: iqtisodiyot, biznes hamjamiyati, hukumat, pandemiya, foyda, tendentsiyalar, qaramlik.

Abstract. *The purpose of this article is to analyze current trends and assess the prospects for the development of the business community in Uzbekistan. Since 2017, Uzbekistan has been pursuing a policy of encouraging entrepreneurship and competition. This gave obvious results. However, 2020 has made significant changes. The pandemic and the strict quarantine measures taken have had a negative impact on the business environment. The government's measures to mitigate the effects of the pandemic have yielded some results, but were generally insufficient for recovery and led to an increase in dependence on the state and its benefits.*

Keywords: economy, business community, government, pandemic, benefits, trends, dependence.

Развитие предпринимательства руководством Узбекистана обозначено в качестве приоритетного направления развития страны. В «Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» отмечены либерализация экономики, сокращение присутствия государства, снижение налогового бремени, упрощение экспортной деятельности, развитие инфраструктуры [«Стратегия действий», 2017].

Программа политических и экономических реформ Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева за первые годы привела к экономическому росту и большей политической и экономической открытости [Reforms in Uzbekistan, 2018]. Все это породило обнадеживающие ожидания того, что принятие целенаправленного набора реформ в конечном итоге приведет к свободному рыночному капитализму с соответствующей демократической политикой.

Однако наступившая в 2020 году пандемия коронавируса внесла существенные коррективы в модернизационный проект, одной из основ которого является развитие бизнес-сообщества страны. Узбекистан в числе других стран мира ввел режим самоизоляции на международном уровне и внутри республики. За это время дважды вводилась система жесткого карантина с полным запретом общественного и личного транспорта, пунктов общественного питания и торговых точек, за исключением продовольственных, а также ограничениями на передвижение. Помимо этого, сотрудники государственных и частных предприятий и организаций переводились на удаленную форму работы.

Эти меры могли привести к полному коллапсу бизнес-сообщества Узбекистана, и для предотвращения катастрофы правительство несколько раз вводило специальный комплекс мер, направленных на поддержку предпринимательства. К их числу относятся льготы и отсрочки от уплаты налогов и освобождение от некоторых из них организаций, наиболее пострадавших от последствий пандемии, в первую очередь, относящихся к сфере туризма [Какие новые меры приняты по поддержке малого бизнеса, 2020].

Предпринятые меры позволили предотвратить худшие сценарии развития событий. В то же время, полностью компенсировать урон, нанесенный внешними обстоятельствами, оказалось невозможно. В частности, меры, направленные против снижения внутреннего потребления, в том числе прямые выплаты социально уязвимым слоям населения, послужили лишь частичным возмещением естественных материальных потерь и были ориентированы в первую очередь на социальную защиту населения, а не на поддержку предпринимательства.

Как показывает социологический опрос, проведенный компанией «ANCOR Central Asia» среди менеджмента узбекских компаний, 57% опрошенных топ-менеджеров и HR-менеджеров отметили спад в бизнесе, 43% респондентов выразили готовность сократить штат сотрудников. Среди проблем, стоящих перед бизнес-сообществом, 28% отметили снижение количества запросов от международных компаний, 24% указали на снижение платежеспособности населения, 12% – непосредственно страх перед COVID-19 [43% работодателей в Узбекистане готовятся к сокращению штата, 2020].

По нашему мнению, кризис, вызванный пандемией, и меры, предпринимаемые государством для его преодоления и поддержки предпринимательства, приводят к усилению зависимости бизнес-сообщества от быстро меняющихся «правил игры», от того, какие льготы, в какие сферы и на какой срок будут представляться. Рост зависимости от государства противоречит самой концепции либерализации и тому курсу, который руко-

водство Узбекистана проводило на протяжении последних четырех лет. Сохранение этой тенденции, в конечном счете, может существенно навредить бизнесу, поэтому дальнейшее развитие ситуации напрямую зависит от того, как надолго сохранится внутренний и внешний карантин в той или иной форме.

Предоставленные льготы легли тяжелым бременем на бюджет Узбекистана в резко усложнившихся экономических условиях. Так, объем экспорта товаров и услуг страны за первое полугодие 2020 года сократился на 22,6%, а импорта – на 15% [Объем экспорта товаров и услуг снизился на 22,6%, 2020].

Привлечение прямых иностранных инвестиций, которое традиционно рассматривается в качестве главного драйвера экономической модернизации, также переживает спад. Согласно прогнозам, в 2020 году глобальный объем иностранных инвестиций снизится на 30%, при этом иностранные инвесторы будут стараться избегать развивающихся стран как менее надежных источников капиталовложения [COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры, 2020].

На этом фоне государство вынуждено не только представлять масштабные пакеты помощи бизнес-сообществу, но и тратить значительные ресурсы на прямую поддержку населения. Так, во втором полугодии 2020 года планируется выплатить в виде разовой материальной помощи свыше 2,5 трлн.сум (около 240 млн долларов США) [1,7 млн узбекистанцев получают разовую материальную помощь, 2020].

На этом фоне меры по поддержке экономики рано или поздно могут оказаться для страны слишком дорогостоящими, и в этом случае сокращение или полная отмена предоставляемых льгот может ввергнуть ситуацию в гораздо более тяжелый кризис, особенно, если угроза пандемии будет по-прежнему негативно влиять на глобальный рынок. В этом случае резко усилившаяся зависимость бизнес-сообщества от государства может стать не временным фактором, вызванным чрезвычайными и непредвиденными обстоятельствами, а перманентным атрибутом изменившейся модели экономического управления.

Как отмечает российский эксперт О. Богданов, хватит ли резервов и насколько умело ими распорядятся, является ключевым вопросом реализации программы государственной поддержки предприятий и бизнеса [Богданов, 2020].

При этом бизнес-сообщество Узбекистана настроено достаточно оптимистично. Так, согласно отмеченному выше опросу компании «ANCOR Central Asia», 56% опрошенных представителей бизнес-сообщества полагают, что возвращение на докризисный уровень займет срок не более 12 месяцев.

В то же время, введенный режим самоизоляции, в силу которого значительная часть сотрудников была переведена на удаленный режим работы, позволила существенно оптимизировать систему управления и практику ведения дел с партнерами. Значительная часть бизнес-сообщества Узбекистана готовится к глубоким структурным изменениям. Это выражается в намерении сохранить практику удаленной работы, о которой заявили 42% респондентов. О новых потребностях предпринимателей говорит и то, что 14% опрошенных в числе главных проблем развития бизнеса в течение ближайшего года обозначили отсутствие онлайн-платформ для обучения персонала [43% работодателей в Узбекистане готовятся к сокращению штата, 2020].

Очевидно, что пандемия остро поставила вопрос цифровизации экономики. В сложившихся условиях это стало вопросом выживания как бизнес-сообщества, так и мно-

гих элементов политической системы страны. Здесь у Узбекистана имеется достаточно большой нереализованный потенциал. В частности, в принятой в октябре 2020 года Стратегии «Цифровой Узбекистан - 2030» утверждается необходимость направления не менее 5% средств инвестиционных проектов на цифровую экономику [Стратегия «Цифровой Узбекистан - 2030», 2020]. В то же время, по прогнозам, в ближайшие годы доля цифровых технологий в глобальном ВВП достигнет 50% [ZTE как партнер Узбекистана в построении цифровой экономики, 2020].

Необходимость ускоренного развития цифровой экономики стала безальтернативной в 2020 году. Те предприятия и организации, которые более успешно адаптируются к новым принципам работы, смогут с наименьшими потерями выйти из кризиса. В настоящее время уже окончательно ясно, что без цифровизации процессов эффективная модернизация просто невозможна, а значит, в условиях Узбекистана это стало еще одной долгосрочной тенденцией развития.

Таким образом, 2020 год оказался нелегким испытанием для бизнес-сообщества Узбекистана. Несмотря на предпринятые правительством республики меры, кризис оказал негативное влияние на большинство бизнес-субъектов страны.

В этих условиях одной из основных тенденций развития предпринимательства стало резкое усиление зависимости от государства, выраженное в предложенных временных мерах поддержки, различных для тех или иных секторов экономики. Открытыми вопросами остаются продолжительность и качество предложенной системы льгот, что вызывает вопросы предсказуемости поведения государства и бизнес-сообщества.

Необходимость ускоренной цифровизации экономики и, в первую очередь, сфер, влияющих на ведение бизнеса, стала вопросом, все более тесно связываемым с выживанием бизнес-структур в быстро меняющемся мире. Для Узбекистана эта сфера представляет собой во многом еще нереализованный потенциал развития.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов о поддержке бизнеса в Узбекистане: главное – рассчитать ресурсы. // Спутник Узбекистан, 13.04.2020. [Текст]: Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/radio/20200413/13911286/Bogdanov-o-podderzhke-biznesa-v-Uzbekistane-glavnoe--rasschitat-resursy.html> (дата обращения: 12.10.2020)
2. Какие новые меры приняты по поддержке малого бизнеса. Интервью с заместителем министра финансов Узбекистана Д. Султановым. // Информационно-аналитический портал «Норма», 2020. [Текст]: Режим доступа: https://www.norma.uz/nashi_obzori/kakie_novye_mery_prinyaty_po_podderjke_malogo_biznesa (дата обращения: 12.10.2020)
3. Объем экспорта товаров и услуг снизился на 22,6%. // Forbs Uzbekistan, 2 августа 2020 г. [Текст]: Режим доступа: https://forbes.uz/finances/markets/obyem_eksporta_tovarov_i_uslug_iz_stranyi_snizilsya_na_226/?utm_source=forbes&utm_medium=mlt_articles (дата обращения: 12.10.2020)
4. Указ Президента Республики Узбекистан УП 6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» [Текст]: Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5031048> (дата обращения: 12.10.2020)
5. Указ Президента Республики Узбекистан УП 4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» [Текст]: Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3107042> (дата обращения: 12.10.2020)

6. COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры // OECD, 4 июня 2020 г. [Текст]: Режим доступа: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf> (дата обращения: 12.10.2020)

7. ZTE как партнер Узбекистана в построении цифровой экономики. // Агентство новостей «Подробно.уз», 19 мая 2020 г. [Текст]: Режим доступа: <https://podrobno.uz/cat/tehn/zte-kak-partner-uzbekistana-v-postroenii-tsifrovoy-ekonomiki/> (дата обращения: 12.10.2020)

8. 1,7 млн узбекистанцев получают разовую материальную помощь. // ForbsUzbekistan, 30 июля 2020 г. [Текст]: Режим доступа: https://forbes.uz/process/17_mln_uzbekistantsev_poluchat_razovuyu_materialnuyu_pomosch/ (дата обращения: 12.10.2020)

9. 43% работодателей в Узбекистане готовятся к сокращению штата. // ForbsUzbekistan, 2 августа 2020 г. [Текст]: Режим доступа: https://forbes.uz/process/resources/43_rabotodateley_v_uzbekistane_gotovyatsya_k_sokrascheniyu_shtata/?utm_source=forbes&utm_medium=mlt_articles (дата обращения: 12.10.2020)

10. Reforms in Uzbekistan. // International Institute for Strategic Studies (IISS), 2018 [Текст]: Режим доступа: <https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2018/reforms-in-uzbekistan> (дата обращения: 12.10.2020)

Айнакулов Ҳ.А.,
Жиззах Политехника Институтини,
мустақил илмий изланувчи

ЖИЗЗАХ ВИЛОЯТИДА ОИЛАВИЙ ПУДРАТ ИМКОНИАТЛАРИ ВОЗМОЖНОСТИ СЕМЕЙНОГО ПОДРЯДА В ДЖИЗАКСКОЙ ОБЛАСТИ FAMILY CONTRACTING OPPORTUNITIES IN JIZAK REGION

Аннотация. Мақолада оилавий пудратнинг иқтисодий тизимлардаги алоҳида ўрни, унинг микроиқтисод сўнгра макроиқтисод билан уйғунлашув асослари, шунингдек, пандемия даврида оилавий шароитларда уй меҳнатини ташкил этиши йўналишлари баён қилинган.

Калит сўзлар: пандемия, инқироз, уй хўжалиги, оилавий пудрат, микро ва макроиқтисод, меҳнат ресурслари, инсон капитали, бозор конъюктураси.

Аннотация. В статье выведены особая роль семейного подряда в экономических системах, основы его интеграции с микроэкономикой, а затем с макроэкономикой, а также направления организации домашнего труда в семье в период пандемии.

Ключевые слова: пандемия, кризис, домохозяйство, семейный подряд, микро и макроэкономика, трудовые ресурсы, человеческий капитал, рыночная конъюктура.

Annotation. The article deduces the special role of the family contract in economic systems, the basics of its integration with microeconomics, and then with macroeconomics, as well as the directions of organizing domestic work in the family during a pandemic.

Keywords: pandemic, crisis, household, family contract, micro and macroeconomics, labor resources, human capital, market conditions.

Ўзбекистонда мустақилликнинг дастлабки йилларидан бошлаб ўз Ҳаракатлар стратегиясига асосланиб амалга оширилаётган иқтисодий ислохотлар, давлат мулкани хусусийлаштириш ва хусусий тадбиркорликка кенг йўл очиш натижасида кўп укладли иқтисодиёт шаклланди ва фаолият кўрсатмоқда. Унда турли тармоқ ва соҳаларга мансуб бўлган акциядорлик жамиятлари шаклидаги йирик корхоналар билан бирга аҳоли таъаббуси билан барпо этилган масъулияти чекланган жамиятлар, хусусий корхоналар тоифасидаги кичик тадбиркорлик корхоналар хусусан, оилавий пудрат асосидаги хўжалик субъектлари асосий ўрин тутди. Мамлакатимизда пандемия шароитида карантин қоидаларини сақлаган ҳолда уй меҳнатини ривожлантиришга ва унинг институционал асосларини яратишга муҳим аҳамият берилмоқда. Бу борада иш берувчи корхоналар учун ҳам, оилавий пудрат асосидаги иш юритувчи аҳоли учун ҳам рағбатлантиришнинг яхлит ва таъсирчан тизими яратилган. Бугунги босқичда оилавий пудрат соҳаси бандлик